

Татьяна
ДОГИЛЕВА:

В воскресенье нам покажут второй выпуск «Танцев на льду». После первого шоу зрители уже оценили, кто из знаменитостей как катается. Разумеется, блеснула одаренная молодежь - Петр Красилов и Сергей Лазарев, набравшие максимум баллов. Но Татьяна Догилева вызвала искреннее восхищение: народная артистка, никогда не стоявшая на льду, каталась и артистично, и изящно, и с профессиональной точки зрения хорошо. Судьи это, кстати, отметили - Догилева в паре с Алексеем Урмановым оказалась посередине турнирной таблицы.

Перед вторым туром шоу Татьяна ответила на вопросы «КП».

В детстве мне
не купили
коньки
от бедности

- Сколько вы тренировались перед шоу?

- За месяц пропустила три занятия. А так - каждый день по часу - по два.

- Вы правда раньше никогда не катались на коньках?

- Правда! Я из бедной семьи, и коньки мне не купили. Это не было предметом первой необходимости. У старшего брата были «канадки». И родители мне сказали: вот станут они ему малы, будешь ты кататься. А когда брату «канадки» наконец стали малы, мне они были велики на четыре размера. «Ну и что, - сказали родители, - наденешь побольше шерстяных носков». Я надела, вышла на каток. Ничего, кроме ужаса, и полной неспособности контролировать свои движения не помню. Но думаю, что, если бы мне купили фигурные коньки, я бы научилась.

- Но в «Покровских воротах» в одном из эпизодов вы все же катались...

- Ну да, я прочитала в сценарии ремарку: «Света лихо развернулась на коньках», взяла подружку, и мы пошли на каток учиться. Ездил я от лавочки до лавочки. Вообще из всех актеров кататься умел только Меньшиков. А меня оператор успел снять в тот момент, когда я уже поехала, но еще не упала.

Бестемьянова
кричала:
«Гениально!»,
но я
не поверила

- Как же вы согласились участвовать в «Танцах на льду»?

- Создатели уговорили. Уверили меня, что научить можно каждого, кто умеет кататься вперед и назад. Так я, говорю, и вперед-то не умею, не говоря уже про назад. Но они очень хотели, чтобы я приняла участие в шоу. И меня повезли на лед к Бестемьяновой и Букину. Надели коньки, Букин меня стал возить, а Бес-

Я думала, что у меня будет
инфаркт
на льду

темьянова при этом кричала: «Гениально!»

- Видно, и они хотели, чтобы вы участвовали в шоу...

- Я тоже так думаю. Наверное, им сказали: «Что бы она ни делала, кричите, что гениально». И под конец этого катания они меня так захвалили, что вроде как я уже победила в этом проекте. Ну я, конечно, не настолько глупа, чтобы поверить. Но, с другой стороны, я почувствовала удовольствие от катания. И подумала: а может, это судьба. Вот в детстве коньков не было, а теперь тебе такой шанс дают. А вдруг тебе это, Таня, понравится?

- Понравилось?

- Первую тренировку я провела в эйфории: и это я сделаю, и этому научусь. А на второй поняла, что ничему, конечно, не научусь и ничего не сделаю. Это ведь все равно что с шестом меня сейчас заставить прыгать. И никуда-то я не еду, и ноги у меня с головой не дружат. А главное - очень страшно, и это тормозит.

- До сих пор боитесь?

- Не боюсь, а ОЧЕНЬ боюсь. Каждый раз, когда выезжаю на лед, у меня ноги от страха не гнутся. Только через полчаса начинаю что-то делать. Но все равно боюсь до тошноты.

Урманов,
увидев меня,
остолбенел
от ужаса

- Как вы познакомились со своим партнером Алексеем Урмановым?

- У него, когда он увидел меня на льду, случилась минута молчания. Он просто остолбенел. И в глазах у него читалось: «Неужели это все мое?!» Потом я поняла, что это в его характере. Лешечка, если сталкивается с проблемой, сначала выдерживает паузу, а потом выдает решение. И решение его было такое: «Ну я понял, что у нас будет первое и последнее выступление, поэтому мы должны показать ВСЕ!» Леша - редкий человек. Спортсмены же проигрывать не умеют, у них автоматом включается: «Победить!» А он же такой. И когда я начинаю свои женские выступления: ой, не то, ой, не так, Леша мне говорит: «Таня, наше дело маленькое. Тренироваться и выступать». Очень по-мужски.

- Вы, когда на первом шоу вышли на лед, было ощущение, что ноги у вас подкашиваются. А потом все отлично. Собрались?

- Ну, во-первых, я не все сделала, что должна была. Хотя многое. Во-вторых, мне плохо стало еще на тренировке перед съемками. Мы же с утра все собрались, а снялись почти ночью. Я весь день не снимала коньки. И у меня просто стали отниматься ноги. Я даже заплакала.

Партнер Татьяны Догилевой Алексей Урманов - чемпион Олимпийских игр, чемпион Европы в одиночном катании. До сих пор никогда не катался в паре. Первой партнершей стала народная артистка России.

Спасибо, появился добрый человек, наверное, доктор, он мне стал растирать и массировать ноги, и я их почувствовала. Потом была последняя тренировка, на которой я вообще ничего не смогла сделать от ужаса.

И почувствовала, что мне плохо с сердцем. Нет, не приступ, а просто заболело и стало отдавать в плечо. Я подумала: «Ну вот выйду сейчас на лед, и случится у меня инфаркт». Пошла на улицу, стала сосать валидол - отлегло. И вот, оттого что появилась другая задача - прийти в себя и продышаться, - я перестала так бояться выступления.

- Вы отлично выступили, правда...

- Спасибо. Я решила, что должна показать все, чему научилась за месяц. Обидно было бы, если бы я столько занималась и в результате ничего не сделала.

- На судей не обиделись за оценки?

- Что вы, я была счастлива! Я же была уверена, что выступлю хуже всех и тут же вылету из программы. А тут раз - и мы совсем не последние. И мне говорят: завтра тренировка. Какая тренировка?! Я же не рассчитывала, у меня дела, планы... Так и не пошла. Два дня лежала. Но сегодня снова на лед. Я человек очень ответственный. Если взялась, должна сделать. Хотя соревновательных амбиций у меня нет.

Лариса ХАВКИНА.
Фото Руслана РОЩУПКИНА.

Я попросила задрапировать меня костюмом

- Татьяна, а почему у вас платье на выступлении было такое свободное? Вам же фигура позволяет что-то более интересное...

- Это я драпировалась. Мне художник по костюмам сразу сказала: «Будем обтягиваться или прятаться?» Я говорю: «Будем прятаться». Все девочки такие худенькие, молоденькие, и я рядом с ними как завуч. Ну решила, что лучше посвободнее одеться. До последнего своего платья не видела, пустила это дело на самотек. Потом, боюсь, обидела художника, потому что многое мне сильно не понравилось. И была не права, потому что нормально смотрелось платье.

- Как семья и коллеги оценили ваше выступление?

- Муж сказал: «Я восхищен твоим поступком. Не разумом, а именно поступком». Коллеги, когда я однажды на спектакль приехала с коньками, хохотали так, что не могли выйти на сцену. Все восприняли это как казус.

- Что вы с Алексеем Урмановым готовите для нового шоу?

- Ой, это вообще кошмар. Я же к первому выступлению месяц готовилась, а тут на все

про все три дня. Леша все меня уговаривает прибавить скорость катания. Уже, говорит, можно побыстрее. А я не могу, страшно. Он мне объясняет, что надо сделать такой-то элемент, а я даже не понимаю, о чем он. Мозг блокирует.

- Урманов - одиночник, в паре никогда не катался. С этим есть проблемы?

- Еще какие. Парникам намного проще, они свою партнершу фиксируют, контролируют, да и просто могут полномера на руках носить. А Леша привык, что у него руки свободные. Мы тут поддерживали, так учился в основном Лешечка, он же никогда никого не держал.

- Вам фигурное катание во сне еще не снится?

- Только оно и снится. Да это еще ладно, а бывает, что я просто лежу, как идиотка, и мысленно прокручиваю три своих движения. Я сама понимаю, как это глупо и похоже на психическое заболевание. Но, знаете, я полагаюсь на волю Божию. Не вылету - хорошо. Вылету - тоже хорошо. Но я буду стараться. Все, что я смогу, сделаю.